

США и Россия — САМЫЕ «ТЮРЕМНЫЕ» СТРАНЫ МИРА

Людмила Альперн

Нынешнее восприятие американского общества в России обусловлено фактом избрания в главы государства Барака Обамы, который символически представляет культурное и социально неблагополучное меньшинство, ранее не допускаемое к управлению нацией. Этот факт вызывает сочувствие, веру в переосмысление существующих теорий «борьбы» — с преступностью, врагами, чужими и т.д. — с дальнейшей их заменой на парадигму примирения, понимания, поддержки.

Американские НПО и гражданское общество

Американские НПО — это волонтерские организации, именно добровольцы составляют их главный потенциал. Союз современной гуманитарной науки и общественных организаций позволяет вести осмысленную инновационную работу с социальными проблемами. Например, мне довелось быть свидетелем работы Нью-Йоркского городского университета (CUNY)

с заключенными женской тюрьмы «Бедфорд Хилл», многие из которых попали в места лишения свободы из-за непригодности к самостоятельной жизни, нехватки образования и т.д. Для них в тюрьме было развернуто бесплатное университетское образование, и, если осужденные студентки освобождались до получения диплома, они могли продолжить учебу в самом университете на тех же условиях.

Отличие от так называемого «дистантного» образования, имеющего место в наших тюрьмах, состояло не только в том, что оплата не требовалась, но и в том, что сами преподаватели буквально не вылезали из тюрем — они были волонтерами профильных «тюремных» НПО, и для них оказание поддержки заключенным женщинам имело личную значимость.

Но такая деятельность не является именно американской особенностью. Также работают, например, тюремные наблюдатели или приемные семьи во Франции.

Общественные институты в странах Запада обладают мощным людским и финансовым потенциалом. Например, в рамках ювенильной юстиции во Франции неправительственный сектор осваивает 73 процента бюджетных средств, отпущенных на поддержку детей в трудной жизненной ситуации. **Устройство, допускающее финансирование и поддержку только государственных институтов на Западе, в настоящее время непредставимо.**

Не усматривается особых раз-

личий в устройстве структур гражданского общества в США и Европе. Формы институтов гражданского общества у разных народов могут различаться в зависимости от истории, особенностей национального мышления и мифотворчества. Наше направление вряд ли может стать иным, чем у европейской цивилизации.

Уголовная политика США и России

В ныне существующей уголовной политике США и России обнаруживается несомненное сходство, и в первую очередь это огромное количество так называемого тюремного населения. **США и Россия — самые «тюремные» страны мира.** В 140-миллионной России в тюрьмах содержится около 900 тысяч заключенных, в 300-миллионных США — их 2 миллиона. В относительных величинах это примерно 600 заключенных на 100 тысяч гражданского населения. В Западной Европе такое соотношение составит менее 100 человек на 100 тысяч, в Южной Америке — более 100.

Однако есть и различия.

Тюремное население США — непропорционально «черное или цветное» по сравнению с общим населением страны, в котором афроамериканцы составляют всего 12 процентов, тогда как черных заключенных, в зависимости от штата, насчитывается от 40 до 80 процентов (в штате Нью-Йорк). Такое соотношение ясно показывает, что место черных все еще в «неволе». «Цветное» население все

Людмила Альперн — российская правозащитница, руководитель программы посещения тюрем, заместитель директора Центра содействия реформе уголовного правосудия. С 1994 года сотрудничает с международной правозащитной организацией «Human Rights Watch». В

настоящее время выполняет проект «Сотрудники УИС как главный фактор гуманизации пенитенциарной системы», направленный на создание альтернативной системы повышения квалификации сотрудников женских пенитенциарных учреждений.

еще символически воспринимаются управленцами как «неродное», второстепенное, невзирая на политкорректность и прочие постмодерные техники. **Культурная разница между белым имущим большинством и цветным меньшинством такова, что в символическом смысле последние легко понимаются в качестве «врага» и при нарушении культурных границ быстро оказываются в «плёну».** Содержатся за решеткой с целью умертвления в социальном и нравственном смысле, без опасности истощения при этом «собственной» крови. Это противостояние оборачивается «адам» больших городов, имеющих этнические районы, с точки зрения белого большинства — откровенно криминальные.

Аналогичные процессы можно проследить и в некоторых европейских странах, в которых компактно проживают группы населения, принадлежащие к иным этническим культурам, сравнительно недавно получившие европейское гражданство. Например, во Франции представители таких групп составляют до 60 процентов заключенных, но

В ныне существующей уголовной политике США и России обнаруживается несомненное сходство, в первую очередь выраженное в огромном количестве так называемого тюремного населения

не в Италии, где борьба с «мафией», особенно в южных регионах, привела к значительному преобладанию в тюрьмах «собственно» итальянцев.

В России мафии нет, но в «плёну» попало «родное» — единокровное, «титальное» население. Это означает, что «умертвляется» собственный народ, погруженный в тюремное небытие («ад на земле», «мертвый дом» и т.д.), что приводит к его численному сокращению и моральной деградации. Подобное состояние в первую очередь объясняется распадом культуры, являющейся главной защитой носящего ее этноса. Учитывая заявленную российским руководством программу, направленную на рост про-

должительности жизни и рождаемости населения, необходимо дистанцироваться от такого рода уголовной политики. **Суицидная практика самоуничтожения должна быть осознана.**

Восстановительное правосудие

Одной из практик, сопутствующих расцвету нации, является восстановительное правосудие. Много лет мы прибегаем к этой практике в начале групповой работы с несовершеннолетними заключенными, обучая их медиации — «восстановительным технологиям разрешения конфликтов». Чем этот подход отличается от традиционного правосудия, через который каждый из них прошел лично — правонарушение, арест, задержание, пребывание под стражей, суд, этапирование, колония?

Обычно мы начинаем с того, что рисуем на доске три квадратных блока — два по бокам, один посередине. Два по бокам — это стороны конфликта, в том числе уголовного, правонарушитель и потерпевший. Если тот, кто по-

средине — судья, он будет расположен над ними, если медиатор — на их же уровне.

Вопрос к группе формулируется так, чтобы узнать, что, на их взгляд, происходит во время суда, если рассказать о нем как сторонний наблюдатель. Выясняется, что на суде изучается фактическая сторона произошедшего между сторонами и на основе этой информации судья, сверившись с законом и собственным опытом, сам выносит приговор. Чувства и мнения сторон в приговоре не учитываются.

После этого мы просим поднять руку тех, кто согласен с приговором. Группа напряженно молчит. Мы не удивлены, в

России с приговором обычно не согласны даже те, кто признает свое преступление, независимо от возраста, пола и срока.

Тогда мы начинаем наполнять содержанием вторую схему — с медиатором, рассказывая, как происходит процесс примирения, объясняя, что медиатор — это не властная фигура, принимающая решение **вместо** сторон, а нейтральный посредник, целью которого является создание условий для диалога сторон. Чем нейтральнее посредник, тем сильнее будет ответственность и глубже примирение. Поработав со сторонами, посредник приглашает их на примирительную встречу, во время которой его главной задачей станет создание условий для безопасного диалога.

Убедившись, что схема медиации воспринята, мы спрашиваем мальчиков, какой способ они избрали бы в своем уголовном деле, будь у них выбор? Все единодушно склоняются к медиации.

И тогда мы приступаем к разбору конкретных случаев — тех, что привели подростков в заключение. Выслушивая их рассказы, мы постепенно передаем им активную роль в установлении справедливости.

Они умеют быть справедливыми. Именно справедливость является их главной ценностью. ■

Специально для «Ярославской инициативы»